

ИНОГОРОДНИЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В. Н. Глазьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2025 г.

Аннотация: основную часть землевладельцев в Воронежском уезде в первой половине XVII в. составляли местные служилые люди. Наряду с ними воронежские поместья и вотчины принадлежали столичным дворянам, представителям неворонежского провинциального дворянства, казачьим предводителям эпохи Смуты, донским казачьим атаманам. Правительство Романовых, начиная с 1619 г., стремилось ограничить столичное землевладение в южных российских уездах, одновременно размещая в регионе поместных атаманов и казаков.

Ключевые слова: юг России, XVII в., Воронежский уезд, землевладение, столичное дворянство, казаки.

Abstract: the main part of the landowners in Voronezh uezd in the first half of the XVIIth century were local service people. Along with them, Voronezh estates and votchins belonged to the capital's nobles, representatives of the non-Voronezh provincial nobility, cossack leaders of the time of Troubles, Don cossack atamans. The Romanov government, starting in 1619, sought to limit metropolitan land ownership in the southern Russian uezds, at the same time placing pomestye atamans and cossacks in the region.

Key words: south of Russia, XVII century, Voronezh uezd, land ownership, metropolitan nobility, cossacks.

Землевладение на окраинных территориях российского юга рассматривалось учеными в контексте определенных исследовательских задач. Вместе с тем эта тема заслуживает дальнейшего изучения. Один из ее аспектов – изменения состава иногородних помещиков и вотчинников в южнорусском пограничье – характеризует, в частности, правительственную политику по защите местных служилых людей от проникновения столичного дворянства и политику в отношении казачества. Типичным в этом отношении можно считать Воронежский уезд, в котором в XVII в. основную долю владельцев земли составляли мелкопоместные дети боярские.

Город-крепость Воронеж на южной окраине Российского государства был основан в 1585/86 г. На службу в новую крепость были набраны казаки, стрельцы, пушкари. В качестве жалования они получили земли в ближайших окрестностях города. Позднее на более отдаленных от города территориях по берегам рек Усмани, Воронежа, Дона возникли населенные пункты, ставшие основой формирования Воронежского уезда. Большинство землевладельцев Воронежского уезда составляли местные служилые люди, образовавшие корпорацию, которую принято обозначать как служилый город. Принадлежность к служилому городу определяла запись в особый тип документов – десятни и служилые списки. Сохрани-

лись сведения о воронежской десятне 1613/1614 г. верстания¹ воеводы князя Василия Петровича Ахамашукова-Черкасского «с товарищи» [1, с. 44]. Текст ее не известен. По всей видимости, это первая по времени воронежская десятня, документально оформившая служилый город. В распоряжении исследователей находится воронежская десятня 1621/22 г. и последующие дополнения к ней [2]. По этому документу мы судим о принадлежности тех или иных лиц к числу местных служилых людей.

В то же время, как исключение, поместьями и/или вотчинами в Воронежском уезде владели лица, не входящие в местную служилую корпорацию. Иногородние землевладельцы в Воронежском уезде принадлежали к следующим категориям: московские чины и верхи провинциального неворонежского дворянства; подьячие московских приказов; казачьи атаманы, не включенные в воронежские десятни; иноземцы.

В 1609–1610 гг. Воронеж представлял собой один из опорных пунктов движения Лжедмитрия II, а его население, состоящее в основном из приборных служилых людей, поддерживало самозваного царя. Лжедмитрий II в качестве городового воеводы послал в Воронеж кн. И. М. Борятинского, который находился там в 1609–1610 гг. [3, с. 362, 537, 610]. Впоследствии в челобитной на имя королевича Владислава кн. И. М. Борятинский писал, что «послан был от

¹ Верстание – зачисление того или иного лица в служилые люди. Сопровождалось назначением ему денежного и поместного оклада.

Вора на Воронеж» [4, с. 21]. В период нахождения в Калуге Лжедмитрий II готовил в Воронеже убежище, обеспечив город оружием и продовольствием. По сообщению гетмана Жолкевского, самозванец «на всякий случай укрепил» эту крепость, «снабдил всеми потребностями в надежде иметь там убежище при клонившихся к упадку делах своих» [5, с. 43]. Лжедмитрий II приказал воеводе кн. И. М. Борятинскому собрать в Воронеже отряды своих приверженцев из Рязани, Арзамаса, Шацка и подготовить в этой крепости свою новую столицу [3, с. 560]. Однако самозванцу не суждено было отсидеться в Воронеже – 22 декабря 1610 г. он был убит.

Весьма вероятно, что в период подчинения Воронежа Лжедмитрию II в 1609–1610 гг. за пределами пригородных земель, принадлежавших приборным чинам, возникли населенные пункты, впоследствии вошедшие в формировавшийся Воронежский уезд. Вероятно, люди (родственники служилых людей, казаки, крестьяне) самостоятельно селились на незанятых землях. Прямых свидетельств об участии органов власти в наделении землями детей боярских и казаков за пределами городских земель в 1609–1610 гг. нет. Не исключено, что от имени «царя Дмитрия» выдавались грамоты на поместья, но после 1613 г. они не могли быть предъявлены. Все известные ныне документы о землевладении в Воронежском уезде исходят от имени царя Михаила Романова. Однако названные в 1613–1615 гг. в окрестностях Воронежа села с церквями не могли появиться за один год. Следует заметить, что на левобережье р. Воронеж на берегах рек Усмани, Ивницы, Излегоши по большей части размещались атаманы и казаки. Правый берег р. Воронеж и берега Дона заселяли в основном дети боярские.

Один из руководителей Первого ополчения И. М. Заруцкий возглавлял значительную часть казаков. Согласно сообщению Карамзинского хронографа, Заруцкий провел в Воронеже осень 1612 г. Эта информация не находит подтверждения, однако очевидно, что Воронеж представлял собой один из опорных пунктов казачьего предводителя.

После избрания царем Михаила Романова правительство повело решительную борьбу с И. М. Заруцким. В Воронеж в 1613 г. были отправлены воеводы кн. М. А. Куракин и И. И. Язвецов-Жук [6, с. 108]. Им была прислана грамота из Москвы с предписанием собрать ратных людей и отправить их против мятежного атамана. Как можно полагать, воеводы приводили воронежцев к присяге царю Михаилу.

При приближении к городу отрядов И. М. Заруцкого размещавшиеся на левобережье р. Воронеж усманские атаманы перешли на сторону казачьего предводителя. При этом воронежские приборные служилые люди и уездные дети боярские сохранили

верность царю Михаилу. В сражении с правительственные силами И. М. Заруцкий потерпел поражение [7, с. 42–43].

Начиная с 1613 г. владельцы поместий в окрестностях Воронежа оформляли права на землю, получая грамоты от имени царя Михаила [8, с. 109, 129 и др.]. В 1614–1615 гг. подьячие Разрядного приказа Я. Г. Ключарев, Г. Ларионов производили размежевание городских (принадлежавших стрельцам, городовым казакам, пушкарям) земель, с одной стороны, и поместий Воронежского уезда – с другой. При этом упомянутые московские подьячие стали владельцами поместий в Воронежском уезде.

Подьячий Разрядного приказа Г. Ларионов владел жеребьями² в д. Репной, д. Выкоростовой (Коростелева), в Долгой поляне. Всего за Г. Ларионовым значилось 130 четвертей «в поле». Деревня Выкоростова была расположена на землях, ранее принадлежавших воронежским казакам, превышающие нормы участки были у казаков отрезаны, по всей видимости, при участии московских подьячих [9, с. 34–35].

Подьячий Разрядного приказа Я. Г. Ключарев владел жеребьями в с. Чертвицком, д. Рядной, пустоши у Долгой поляны, всего в его распоряжение было отмежевано 140 четвертей. Луга у р. Дон ранее принадлежали воронежским стрельцам, но были у них отрезаны и переданы Я. Г. Ключареву. Пустошью у Долгой поляны ранее владели беломестные атаманы, излишки и земли отписали «на государя» и передали Я. Г. Ключареву. В починке Рядном беломестные атаманы селили своих бобылей. В 1614/15 г. эти земли у беломестных атаманов по царской грамоте были отрезаны и отданы помещикам [там же, с. 57–58, 60, 61, 62].

По всей видимости, Я. Ключарев и Г. Ларионов владели воронежскими поместными землями до размещения на них поместных казаков. В с. Рядном, где ранее владел землями Я. Ключарев, в 1628–1629 гг. числились поместные казаки. В писцовой книге 1628–1629 гг. отмечено, что поместьем подьячего Поместного приказа Г. Ларионова в с. Репном и д. Коростелевой (Выкоростово) владеют поместные казаки [10, л. 69 об.–82, 857, 860 об., 863].

В отличие от Я. Ключарева и Г. Ларионова подьячий Поместного приказа 1615 г. Неустрой Григорьев, став воронежским помещиком, вошел в состав местной корпорации как Н. Г. Таарыков, дворовый сын боярский (по десятине 1621/22 г. занимал 2-е место в служилом городе), а в 1627–1632 гг. выполнял обязанности воронежского губного старосты. Н. Г. Таарыков владел поместными жеребьями в с. Чертвицком, д. Пекшевой, д. Глушицах [9, с. 58, 85, 98].

² Жеребей – часть, доля в относящихся к населенному пункту поместных землях.

С начала XVI в. – времени завершения политического объединения русских земель – сложилась практика назначения наместников и городовых воевод в те уезды, где администраторы не имели земельных владений. В этих условиях прочных связей местных объединений детей боярских с представителями власти из числа знатных людей не возникало, что отвечало целям государственной власти ослабить взаимодействие аристократии и местных обществ. Наместник и воевода, не относящийся к числу местных землевладельцев, проводил политику центральной власти и мог не учитывать пожелания и требования детей боярских.

В годы Смуты для провинциальных дворян открылись возможности подняться по социальной лестнице. Городовые дворяне окраинных территорий поддерживали Лжедмитрия II, который присваивал им чины стольников и стряпчих, включая в состав своего двора. Еще одним предоставленным Лжедмитрием II преимуществом служилых городов стало назначение на посты городовых воевод местных землевладельцев.

Примеры подобных назначений привел Б. Н. Флоря [11, с. 90–91, 178–179]. Отступления от традиционной практики не назначать в городовые воеводы лиц, имеющих земельные владения в данном уезде, прослеживаются и на заключительном этапе Смуты, в первые годы царствования Михаила Романова. В 1613 г. обязанности второго воронежского воеводы выполнял Иван Иванович Язвецов-Жук [6, с. 108]. И. И. Язвецов-Жук – рязанский дворянин, его отец – сын боярский по Рязани – при Иване IV был записан в Дворовой тетради 1550-х гг. [12, с. 168]. Как представитель выборного дворянства И. И. Язвецов входил в состав государева двора. В 1605 г. после воцарения Лжедмитрия I И. И. Язвецов посыпался вторым воеводой в Ряжск [13, с. 100]. В 1606–1607 гг. И. И. Язвецов – рязанский дворянин с окладом 500 четвертей [14, с. 145].

В 1613 г., будучи вторым воронежским воеводой, И. И. Язвецов получил грамоту на поместье в Воронежском уезде в с. Белоколодезь площадью 100 четвертей «в поле». Он продолжал владеть поместьем и после прекращения воронежского воеводства. По Дозорной книге Воронежского уезда 1615 г. в Белоколодезе находилось поместье И. И. Язвецова, была построена деревянная Богоявленская церковь, пахалась помещичья и крестьянская пашня. По грамоте 1615 г. поместье И. И. Язвецова в с. Белоколодезь увеличивалось до трехсот четвертей в поле [9, с. 130].

Не исключено, что И. И. Язвецов осваивал землю в с. Белоколодезь ранее 1613 г. Согласно записной книге Печатного приказа в мае 1613 г. землевладельцы получали отказные грамоты на *старые* поместья

[8, с. 109, 129]. В 1614 г. И. И. Язвецов получил новое назначение – верстать елецких детей боярских в качестве помощника кн. Ф. Волконского [13, с. 109].

Осенью 1618 г. войска королевича Владислава осаждали Москву. И. И. Язвецов находился среди защитников столицы. За «осадное сидение» ему предоставили право перевести часть поместья в вотчину [15, с. 533]. По боярской книге 1627 г. И. И. Язвецов – рязанский дворянин с окладом 900 четвертей [16, с. 134]. В писцовой книге Воронежского уезда 1628/29 г. его земельное владение значится не как поместье, а как вотчина [10, л. 922–925 об.]

Впоследствии с. Белоколодезь перешло к другим хозяевам. По переписной книге 1646 г. в с. Белоколодезь поместьями владели иноземцы Т. Я. Гвоздецкий, С. И. Маконалов, А. Я. Чернавский, Т. О. Ноготков, недоросль М. А. Никитин. Судя по фамилиям названные лица были русскоязычными выходцами из Речи Посполитой. Но воронежскими землевладельцами они оставались непродолжительное время. Указом от 24 апреля 1648 г. крестьяне с. Белоколодезь переводились в положение поселенных драгун и передавались в подчинение воеводе г. Сокольска [17, с. 9–10, 151–159].

После кн. М. А. Куракина и И. И. Язвецова воронежским воеводой был назначен кн. Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский, еще относительно молодой человек, родственник нового царя Михаила Романова [6, с. 25]. В. П. Ахамашуков-Черкасский начинал службу еще до Смуты в чине жильца. До назначения в Воронеж он упоминался в боярском списке 1606–1607 гг. как стольник, участвовавший в битве с войсками И. Болотникова под Калугой [18, с. 294]. Кн. В. П. Ахамашуков-Черкасский, как и И. И. Язвецов, являлся помещиком Воронежского уезда. В 1615 г. ему принадлежал починок Усть-Двуречки в 100 четвертей «в поле» [9, с. 130]. Следует подчеркнуть, что ни до 1613 г., ни после 1614 г. владельцы земли в Воронежском уезде воронежскими воеводами не назначались.

В 1618 г. кн. В. П. Ахамашуков-Черкасский служил воеводой в Волоколамске, присыпал в Москву сообщение о бое с польско-литовскими отрядами в Старицком уезде под Погорелым городищем, об их разгроме и захвате пленных [19, с. 72]. Осенью 1618 г. в приход королевича Владислава под Москву стольник кн. В. П. Ахамашуков-Черкасский сидел в осаде в Москве. Стал владельцем вотчины в Ярославском уезде, которая до этого принадлежала немцу Анцу Алшверку [15, с. 32, 113]. В 1635 г. кн. В. П. Ахамашуков-Черкасский был пожалован в окольничьи [20, с. 317–318]. Умер в 1652 г., не оставив потомства [21, с. 40]. В сельце Двуречки Воронежского уезда в поместье, ранее принадлежавшем кн. В. П. Ахамашукову-Черкасскому, были размещены поместные каза-

ки. Они владели землей в Двуречках в 1628–1629 и 1646 г. [10, л. 447 об. – 464 об.; 17, с. 159–160].

В 1614/15 г. пустошью на Константиновском яру на правом берегу Дона владел Ф. Оладын. В этом месте в наши дни расположено с. Костенки [9, с. 37]. По всей видимости, в дозорной книге упомянут Федор Григорьевич Оладын. В 1616 г. Ф. Оладын – голова воронежских беломестных и полковых казаков [22, стб. 192]. В 1619/20 г. Федор Григорьевич Оладын – воевода Данкова [там же, стб. 675, 718]. В 1631/32 г. Ф. Г. Оладын – дворянин московский [23, с. 489]. Возможно, его брат Денис Григорьевич Оладын в 1616 г. – дворянин московский, воевода Оскола [24, с. 145]. Однофамилец (родственник –?) Ф. Д. Оладын согласно Путевской десятине 1626 г. – путевский дворовый сын боярский [25, с. 97]. Поместье Ф. Оладына в сельце на Константиновском яру (Костенки) перешло поместным казакам [10, л. 572 об.].

До 1619/20 г. поместье в с. Песковатом принадлежало стольнику Глебу Ивановичу Морозову. Земельное владение было отписано на государя и передано поместным казакам [там же, л. 768, 770, 771, 772 об., 775 об., 777, 778, 779, 779 об., 780 об., 782, 783 об., 786]. Поместье московского дворянина В. А. Унковского было передано казачьим атаманам И. Филатьеву и А. Стародубу, а также казаку Титу Боеву [18, с. 211].

Еще за одним членом государева двора Матвеем Калинниковичем Челюсткиным в 1614/15 г. числились поместья в Воронежском уезде: жеребьи в д. Айдаровой (50 четвертей), в с. Грязном (100 четвертей), д. Гололобове (20 четвертей) [9, с. 66–67]. В 1606–1607 гг. он выборный алексинский дворянин с окладом 500 четвертей [14, с. 147]. В 1616 г. М. К. Челюсткин – московский дворянин, воевода в Лебедяни [22, стб. 22, 246]. Как лебедянский воевода 20 октября 1616 г. верстал лебедянцев детей боярских поместными окладами и денежным жалованием. В Лебедянском уезде по писцовой книге 1627–1628 гг. в д. Дехтянка поместье в 16 крестьянских и 8 бобыльских дворов было записано за вдовой М. Челюсткина Степанидой и сыном М. Челюсткина Никитой [26, с. 139–140, 161].

В марте 1618 г. в поход против войск Речи Посполитой на северские земли были посланы кн. Ф. И. Волконский и М. К. Челюсткин [22, стб. 471, 553]. За участие в отражении войск Владислава на Москву воронежские поместья М. К. Челюсткина в 1619 г. по царскому пожалованию были преобразованы в вотчину [15, с. 532]. В 1628–1629 гг. вотчины Матвея Калинникова сына Челюсткина жеребьи в д. Айдарове, с. Грязном, д. Гололобове были записаны за его матерью вдовой Анной – женой Калинника Челюсткина. Вдове были отведены рыбные ловли в

затоне Грязновском и половине затона Ратчина [10, л. 897–898, 898 об. – 899 об., 914–915 об.].

В 1631/32 г. вотчины жеребьи в д. Айдарове, с. Грязном у Никиты и Григория Калинниковых детей Челюсткиных (братьев Матвея Челюсткина) купил стольник кн. Ф. Ф. Волконский [10, л. 900]. В 1634/35 г. окольничий кн. Ф. Ф. Волконский (впоследствии боярин) продал вотчины в д. Айдарове и с. Грязном донскому атаману Богдану Ивановичу Конинскому [27, с. 646]. В переписной книге 1646 г. вотчина в с. Грязном находилась в совместном владении Б. И. Конинского и его племянников Макара и Никиты Ефимовичей [17, с. 122].

В 1637 г. Б. И. Конинский продал вотчину жеребьи д. Айдаровой донскому атаману Ивану Семеновичу Кулешову [27, с. 650–651]. В 1646 г. в переписной книге вотчина жеребьи в Айдарове была записана за сыном И. С. Кулешова Венедиктом Ивановичем Кулешовым [17, с. 122]. В 1651 г. Б. И. Конинский продал вотчину жеребьи с. Грязного донскому казачьему атаману Осипу Никитовичу Лосеву [27, с. 913; 28, с. 19]. Вотчина в д. Гололобовой оставалась за вдовой Анной Челюсткиной. До 1646 г. она отдала ее в приданное за внучкой Устиньей Матвеевной, вышедшей замуж за Г. И. Рагозина [17, с. 96].

В 1624 г. землевладельцами Воронежского уезда стали казачьи атаманы эпохи Смуты Борис Еунтропьевич Каменное Ожерелье и Василий Сергеевич Шайдур (Шайдуров) по прозвищу Тонкий. Б. Е. Каменное Ожерелье участвовал в событиях Смутного времени, командовал отрядом вольных казаков. Входил в состав Первого и Второго ополчений, под предводительством князя Д. Т. Трубецкого, князя Д. М. Пожарского и Кузьмы Минина участвовал в освобождении Москвы от польско-литовских интервентов. После 1613 г. поддерживал царя Михаила Романова. Был записан в ряды звенигородских служилых людей. За службу от правительства получил поместья в окрестностях г. Алатыря и в Воронежском уезде жеребьи в деревнях Ситное, Малышево, Нелжа [10, л. 302 об. – 305 об.].

Б. Е. Каменное Ожерелье и В. С. Шайдуров в 1625 г. не жили постоянно в Воронежском уезде, а приезжали за оброком осенью [29, с. 38–39]. Впоследствии в 1627–1629 гг. Б. Е. Каменное Ожерелье служил казачьим и стрелецким головой в Воронеже, в начале 1630-х гг. эту должность занимал В. С. Шайдуров.

В 1635 г. донской атаман Богдан Иванович Конинский подал на имя царя Михаила челобитную и 30 апреля 1636 г. получил поместья в Воронежском уезде в тех же деревнях, что и Б. Е. Каменное Ожерелье и В. С. Шайдур: Нелжа, Ситное, Малышево [30, с. 78–80].

Б. И. Конинский был заметной личностью среди воронежских служилых людей. В годы Смуты он участвовал в подмосковных ополчениях. Видимо, там он узнал атаманов Б. Е. Каменное Ожерелье и В. С. Шайдура. Затем Б. И. Конинский воевал в составе русской армии против польских войск под Смоленском. Его родственники были убиты в боях, поэтому он переместился на нижний Дон. Около двадцати лет он провел в донских атаманах. Став воронежским землевладельцем, он вошел в состав местной служилой корпорации, в 1640 г. в служилом списке он отмечен как дворовый сын боярский [31, л. 242]. В 1642 г. руководил строительством Костенского острожка, затем был назначен головой в Костенске. Возглавлял отряды, отражавшие татарские набеги на Воронежский уезд. Был выбран одним из трех делегатов от Воронежа на Земский собор 1648/49 г., где было принято Соборное уложение. В 1652 г. занимал пост головы Орлова-городка.

В 1636 г. В. С. Шайдур умер. Его вдове Меланье 20 апреля того же года было отделено поместье «на прожиток». Вдове достались доли в деревнях Нелже, Ситное и Малышево. Оставшаяся часть поместья умершего В. С. Шайдура отошла Б. И. Конинскому. В 1638/39 г. Б. Е. Каменное Ожерелье возвращался из Тамбова со своими беглыми крестьянами. Путь ему преградил отряд татар, и бывший атаман был убит татарином [18, с. 217].

Таким образом, в первые годы существования Воронежского уезда в 1613–1619 гг. уездными землевладельцами наряду с представителями местной корпорации детей боярских становились представители столичных чинов и несколько подъячих московских приказов. После Деулинского перемирия в связи с необходимостью предоставления поместий верстанным казакам в 1619 г. был издан указ об ограничении землевладения столичного дворянства [32, с. 75–76]. На поместных землях дворян были размещены поместные казаки, получившие поместья и вотчины за участие в борьбе против наступления Владислава на Москву в 1618 г. Поместные атаманы и казаки записывались в отдельный от детей боярских раздел десятен и служилых списков, что позволяет считать их местными землевладельцами [2, с. 95–99; 33, л. 73–76]. В то же время члены государева двора И. И. Язвецов, М. К. Челюсткин не только сохранили свои земли в Воронежском уезде, но и получили право за осадное сиденье 1618 г. преобразовать свои поместные владения в Воронежском уезде в вотчины.

В середине 1620-х гг. поместья в Воронежском уезде получили известные казачьи атаманы, участники подмосковных ополчений Б. Е. Каменное Ожерелье, В. С. Шайдуров, входившие в состав звенигородской дворянской корпорации. Еще один звенигородец казачий атаман В. Ломонос стал владельцем

воронежского поместья в 1619/20 г. По различным обстоятельствам названные атаманы не оставили потомства, во всяком случае их дети в воронежской истории не известны.

Политика ограничения землевладения столичных чинов на юге России продолжалась после начала крупного оборонительного строительства на юге в середине 1630-х гг. В 1637 г. был издан новый указ об ограничении землевладения столичного дворянства. Возможно, в связи с этим обстоятельством члены государева двора больше не имели земельных владений в Воронежском уезде (по всей видимости до 1670-х гг.). Продал воронежскую вотчину окольничий кн. Ф. Ф. Волконский, закончилось владение вотчиной И. И. Язвецова. Новым явлением стало появление служилых иноземцев в качестве владельцев земель в Воронежском уезде и включение в ряды воронежских вотчинников и помещиков донских казачьих атаманов. Возвратившийся из донских казачьих атаманов Б. И. Конинский оставил заметный след в истории Воронежского края, потомки донских атаманов И. С. Кулешова и О. Н. Лосева заняли прочные позиции в рядах воронежской дворянской элиты второй половины XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Описи архива разрядного приказа XVII в. / подг. текста и вступит. ст. К. В. Петрова. – СПб., 2001.
2. Сторожев В. Н. Воронежское дворянство по десятням XVII в. / В. Н. Сторожев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. – Воронеж, 1894. – Отд. III.
3. Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия : движение Лжедмитрия II / И. О. Тюменцев. – М., 2008.
4. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611 гг. / под ред. Л. М. Сухотина // Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. – М., 1910–1918. – Вып. 8. – 1912.
5. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне // Тушинский вор : личность, окружение, время. – М., 2001.
6. Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.) / С. А. Белокуров. – М., 1907.
7. Глазьев В. Н. История Воронежского края в конце XVI – начале XVIII века : люди и власть / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2024.
8. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. акад. С. Б. Веселовский. – М., 1994.
9. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний : в 2 т. Т. 2. Воронежские писцовые книги. – Воронеж, 1891.
10. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 76.
11. Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Б. Н. Флоря. – М., 2005.

12. Тысячная книга и Дворовая тетрадь 1550-х гг. – М. ; Л., 1950.
13. Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 4 т. – М., 2003. – Т. 4, ч. 2.
14. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608 : сб. документов. – М., 2003.
15. Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. VIII. Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Ахимюк, А. П. Павлов. – М. ; Варшава, 2009.
16. Боярская книга 1627 г. – М., 1986.
17. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / подг. текста, вступ. ст., примеч. В. Н. Глазьева. – Воронеж, 1998.
18. Станиславский А. Л. Труды по истории государства двора в России XVI–XVII вв. / А. Л. Станиславский. – М., 2004.
19. Книга сеунчей 1613–1619 гг. – М. ; Варшава, 1995.
20. Правящая элита Русского государства. IX – начало XVIII в. Очерки истории. – СПб., 2006.
21. Глазьев В. Н. Воронежские воеводы / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2007.
22. Книги разрядные по официальным оных спискам : в 2 т. – Спб., 1853. – Т. 1.
23. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сб. документов / сост. Е. Н. Горбатов. – М. : Древлехранилище, 2015.
24. Акты Московского государства : в 3 т. – СПб., 1890. – Т. 1.
25. Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства / А. А. Танков. – М., 1913.
26. Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII в. / А. И. Гамаюнов. – Липецк : Древлехранилище, 2013. – (Исторический квартал. Вып. 3).
27. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. – М., 2010.
28. Камараули Е. В. Воронежский служилый род Лосевых в XVII в. / Е. В. Камараули // Из истории Воронежского края : сборник статей. – Воронеж, 2013. – Вып. 20.
29. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. : в 3 кн. – Воронеж, 1852. – Кн. 2.
30. Памятники южновеликорусского наречия : отказные книги / изд. подготовили С. И. Котков, Н. С. Коткова. – М., 1977.
31. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 14. – Стб. Севск. ст. – Д. 114.
32. Станиславский А. Л. Указ об ограничении землевладения столичного дворянства 1619 г. / А. Л. Станиславский // Теория и методы источниковедения в вспомогательных исторических дисциплинах. – М., 1985.
33. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 7. – Л. 73–76 (Воронежский служилый список 1630/31 г.).

Воронежский государственный университет
Глазьев В. Н., доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической истории истори-
ческого факультета

E-mail: vng@main.vsu.ru

Voronezh State University
Glazjev V. N., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Political History Department of the Historical
Faculty

E-mail: vng@main.vsu.ru